ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ23-1043

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 17 января 2024 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Кириллова В.С.
при секретаре Сибиле Г.В.
с участием прокурора Смирновой М.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Самойленко Анастасии Анатольевны о признании частично недействующей номенклатуры медицинских услуг, утверждённой приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 13 октября 2017 г. № 804н,

установил:

приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее также – Минздрав России) от 13 октября 2017 г. № 804н (далее также – Приказ) утверждена номенклатура медицинских услуг (далее также – Номенклатура), которая представляет собой систематизированный перечень кодов и наименований медицинских услуг в здравоохранении. Код услуги состоит из буквенно-цифрового шифра от 8 до 11 (12) знаков. Первый знак обозначает раздел услуги, второй и третий знаки – тип медицинской услуги, четвёртый и пятый (шестой) знаки – класс медицинской услуги (анатомо-функциональная область и/или перечень медицинских специальностей), с шестого по одиннадцатый знаки (с седьмого по двенадцатый) – вид, подвид услуги. Перечень медицинских услуг разделён на разделы «А» и «В», построенные по иерархическому принципу.

Нормативный правовой акт зарегистрирован 7 ноября 2017 г. в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России), № 48808, опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 8 ноября 2017 г.

В разделе «А» Номенклатуры под кодом А14.01.011 поименована медицинская услуга «Удаление кожного сала».

Самойленко А.А., являющаяся индивидуальным предпринимателем, обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании не действующей Номенклатуры в части кода А14.01.011 «Удаление кожного сала», ссылаясь на то, что нормативный правовой акт в оспариваемой части противоречит статьям 2 и 3 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», необоснованно относя данную услугу, не направленную на диагностику, лечение, профилактику заболеваний и медицинскую реабилитацию, исключительно к медицинским услугам, подлежащим лицензированию. Полагает, что Номенклатура допускает толкование, позволяющее относить к медицинским услуги с тождественным наименованием при отсутствии медицинских целей их оказания.

В обоснование требования административный истец указала, что включение указанной выше услуги в Номенклатуру нарушает её права в сфере предпринимательской деятельности, поскольку с учётом имевшей место попытки привлечения её к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (решение Арбитражного суда Нижегородской области от 6 марта 2023 г. по делу № А43-3145/2023), создаёт угрозу неправомерного применения к ней оспариваемого нормативного положения в условиях ведущейся ею деятельности по оказанию косметических услуг и планируемой деятельности по чистке лица и шеи, включающей удаление кожного сала. При этом оказанием медицинских услуг она не занимается и заниматься не планирует.

Административный ответчик Министерство здравоохранения Российской Федерации в письменных возражениях и заинтересованное лицо Министерство юстиции Российской Федерации в письменном отзыве на административный иск указали, что Приказ издан федеральным органом исполнительной власти в пределах его компетенции, оспариваемое положение Номенклатуры не противоречит действующему законодательству Российской Федерации и не нарушает права административного истца.

В судебном заседании представитель административного истца Битков В.В. поддержал заявленное требование.

В судебном заседании представители Минздрава России Коломиец А.П. и Шустов А.Б. и представитель Минюста России Кузнецов М.Ю. поддержали изложенную в возражениях и отзыве правовую позицию, просили отказать в удовлетворении административного иска.

Выслушав объяснения представителя административного истца Биткова В.В., возражения представителей Министерства здравоохранения Российской Федерации Коломиец А.П. и Шустова А.Б., представителя Министерства юстиции Российской Федерации Кузнецова М.Ю., проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым

актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Смирновой М.В., полагавшей необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, регулируются Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 14 которого утверждение номенклатуры медицинских услуг отнесено к полномочиям федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

Таким органом в соответствии с пунктом 1 Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 608, является Минздрав России, который на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации самостоятельно принимает номенклатуру медицинских услуг (подпункт 5.2.3 пункта 5 названного положения).

Процедура издания, введения в действие и опубликования Приказа, утвердившего Номенклатуру, соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

Следовательно, оспариваемый в части нормативный правовой акт принят уполномоченным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие, что ранее также установлено вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № АКПИ19-639, от 14 сентября 2022 г. № АКПИ22-718, от 19 октября 2022 г. № АКПИ22-719, от 6 марта 2023 г. № АКПИ23-79 и др.

Под медицинской услугой Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» понимает медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение (пункт 4 части 1 статьи 2).

Медицинское вмешательство согласно пункту 5 части 1 статьи 2 указанного закона представляет собой выполняемые медицинским работником

и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности.

Номенклатура представляет собой систематизированный перечень кодов и наименований медицинских услуг в здравоохранении (пункт 1 Номенклатуры) и в силу частей 3 и 14 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» используется при разработке клинических рекомендаций, стандартов медицинской помощи, на основе и с учетом которых в соответствии с частью 1 этой статьи организуется и оказывается медицинская помощь.

Медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается: 1) в соответствии с положением об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; 2) в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями; 3) на основе клинических рекомендаций; 4) с учётом стандартов медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 1 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 18 апреля 2012 г. № 381н утверждён Порядок оказания медицинской помощи населению по профилю «косметология», согласно пунктам 2, 3 которого медицинская помощь по профилю «косметология» включает комплекс лечебно-диагностических и реабилитационных мероприятий, направленных на сохранение или восстановление структурной целостности и функциональной активности покровных тканей человеческого организма (кожи и её придатков, подкожной жировой клетчатки и поверхностных мышц); оказание медицинской помощи по профилю «косметология» включает диагностику и коррекцию врождённых и приобретённых морфофункциональных нарушений покровных тканей человеческого организма, в том числе возникающих вследствие травм и хирургических вмешательств, химиотерапевтического, лучевого и медикаментозного воздействия и перенесённых заболеваний.

Медицинская услуга код А14.01.011 «Удаление кожного сала» представляет собой одно из медицинских вмешательств, которое может проводиться как первый этап медицинских косметологических процедур, назначаемый врачом-косметологом, в частности, пациентам с диагнозом «угревая болезнь» (код L70 по Международной классификации болезней

(МКБ-10), а равно и как отдельный этап лечения кожных заболеваний, что следует из Методических рекомендаций «Применение кислородно-озоновой смеси в дерматологии и косметологии» № 2003/84, утверждённых Министерством здравоохранения Российской Федерации 12 февраля 2004 г., предусматривающих использование медицинского озона при гнойных поражениях кожи и угревой болезни, назначаемого в виде подкожных обкалываний очагов поражения или введения газовой смеси внутрь фурункула или акне (инфильтративных и пустулезных элементов), в качестве монотерапии.

В статье 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплены основные принципы охраны здоровья, к которым отнесены в том числе соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий, приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи, доступность и качество медицинской помощи.

Отнесение услуги по удалению кожного сала (код А14.01.011) к медицинским и включение её в Номенклатуру направлено на обеспечение дополнительных гарантий приоритета интересов пациента при оказании медицинской помощи, обеспечение доступности и качества медицинской помощи.

Исключение данной услуги с учётом её характера, указанного выше, из Номенклатуры приведёт к нарушению права граждан на охрану здоровья (статья 18 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), которое обеспечивается в том числе оказанием доступной и качественной медицинской помощи.

Какие-либо нормативные правовые акты, имеющие большую юридическую силу и содержащие иную номенклатуру медицинских услуг, отсутствуют.

Доводы административного истца о том, что любые услуги с наименованиями, включёнными в Номенклатуру, подлежат лицензированию, являются несостоятельными.

Медицинская деятельность – это профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях (пункт 10 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Частью 1 статьи 69 поименованного федерального закона установлено, что право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие медицинское или иное образование в Российской Федерации и прошедшие аккредитацию специалиста.

Медицинская деятельность (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») подлежит лицензированию в соответствии с пунктом 46 части 1 статьи 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

При этом согласно пункту 4 Положения о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»), утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2021 г. № 852, медицинскую деятельность составляют работы (услуги) по перечню согласно приложению, которые выполняются при оказании первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологичной), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиативной медицинской помощи, оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) её компонентов в медицинских целях, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий.

Из приведённых норм следует, что осуществление лицами, не являющимися медицинскими работниками, вне медицинских организаций аналогичных по наименованию включенным в Номенклатуру медицинским услугам определённых процедур в рамках предоставления иных, не направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию, услуг, не свидетельствует об осуществлении данными лицами медицинской деятельности.

В соответствии с пунктом 3.6 ГОСТ Р 51142-2019 «Услуги бытовые. Услуги парикмахерских и салонов красоты. Общие технические условия», утверждённого и введённого в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 марта 2019 г. № 105-ст, услуга по уходу за кожей лица и тела (косметическая услуга): физическое и химическое воздействие на кожу лица и тела в целях их очищения, тонизирования, интенсивного ухода, защиты, улучшения внешнего вида, а также украшения, придания лицу индивидуальной выразительности для удовлетворения эстетических потребностей клиента.

Таким образом, предоставление косметических услуг не относится к медицинским (косметологическим) услугам, как ошибочно полагает административный истец.

Ссылки административного истца на то, что Номенклатура допускает толкование, позволяющее относить к медицинским услуги с тождественным наименованием при отсутствии медицинских целей их оказания, являются несостоятельными, поскольку описание поименованных в Номенклатуре услуг

осуществляется не только указанием их наименования, но и присвоением им кода, отражающего тип медицинской услуги, её класс и вид (подвид), что имеет место и в отношении оспариваемого нормативного положения.

Оспариваемое положение нормативного правового акта отвечает требованиям правовой определённости и не возлагает на граждан, оказывающих соответствующие услуги косметического характера, какой-либо обязанности по получению лицензии на осуществление медицинской деятельности.

При изложенных обстоятельствах суд приходит к выводу, что оспариваемое нормативное положение соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает и не ограничивает прав административного истца в указанных им аспектах.

В силу пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признаётся соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Самойленко Анастасии Анатольевны о признании частично недействующей номенклатуры медицинских услуг, утверждённой приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 13 октября 2017 г. № 804н, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов